

Глава 473. Тупик

В западной части города Англия был построен один район, отделенный от основной части города.

Когда Двэйн привел сюда Хуссейна, то рыцарь увидел здесь высокую стену и стоявших на страже солдат - выражение каждого из них было чрезвычайно строгим. Они все были одеты в тяжелые доспехи.

Когда стражники распахнули перед ними ворота, первым, кого Хуссэйн увидел, был никто иной как Луосай.

Тот самый Луосай, который столь вероломно напал на него!!!

Но теперь на Луосае не было рыцарских доспехов. Одет он был во все белое и привязан к одной из колонн - весь в крови, со следами плети на теле.

Позади него к еще одной колонне был привязано другой рыцарь.

Войдя во двор, Двэйн внезапно сделался серьезен, а взгляд - жестоким.

- Тебе удалось поймать их всех? - удивленно спросил Хуссэйн.

- Конечно, - кивнул маг. - В тот же день, когда я тебя спас, я поймал их всех. Всего шестьсот двадцать человек... В погоне мои люди убили сто сорок из них, оставшимся я приказал отрубить одну ногу.

Для Хуссейна эти его слова не стали неожиданностью, ведь он понимал, что раз Двэйн оказался в состоянии в одиночку победить Сфинкса и спасти его, то исход был очевиден: силы его значительно выросли.

- Я хочу, чтобы ты понял, что чересчур распространяться об этом деле не стоит. Поэтому я схватил всех этих недоумков и тайно запер здесь, - говоря это, Двэйн пристально глядел на Луосая, привязанного к дальней колонне. - Он, должно быть, командир, верно? Ты знаешь его?

- Знаю, - кивнул Хуссэйн.

- А они мастера дерзить. Пока ты был в отключке, мой слуга бил их несколько дней подряд. Тридцать уже забил до смерти, но никто из них и рта не раскрыл.

При этом Двэйн нахмурился.

- Все они - святые рыцари, - объяснил Хуссэйн. - И рьяные приверженцы религии. Они не боятся испытаний такого рода.

- Да, и даже объявили голодовку, - усмехнулся Двэйн. - Но я не дам им так просто умереть. Я уже распорядился каждый день насильно давать им еду и воды. Мне только одно непонятно - почему они сразу же не покончили жизнь самоубийством? Отказ от пищи - способ весьма малодейственный, надо сказать.

Хуссэйн пристально посмотрел на мага.

- Потому что они рыцари ордена. Согласно их вере, они не имеют право убивать себя - это считается наивысшим предательством по отношению к религии. Кончают жизнь

самоубийством только слабаки. Душа, умершая таким образом, не сможет вернуться к Богине. Однако отказ от пищи за самоубийство не считается.

- Мне наплевать на это. Мне нужно прояснить некоторые вопросы! Во-первых, откуда они узнали, что Лонгботтом сопровождает кортеж принцессы? У них непременно есть источник информации! И где-то в черте нашей столицы! Во-вторых... почему храмовникам вдруг понадобилось атаковать мою армию? У меня такое чувство, что в сложившихся обстоятельствах у них не должно быть никакого резона на нас нападать.

Хуссейн нахмурился.

В этот самый миг Луосай, наконец, заметил его. Лицо его все было в кровоподтеках. Он с трудом приоткрыл глаза и, глядя на Хуссейна, охрипшим голосом проговорил:

- Хуссейн, убей меня! Ты ведь знаешь, что я не стану отвечать ни на какие вопросы.

Двэйн прищурился, и глаза его наполнились гневом. Он медленно подошел к Луосаю и, запрокинув голову, посмотрел на него.

- Я ведь тебе говорил, что кроме ответов на мои вопросы, из твоего рта больше не должно звучать никаких других звуков.

Луосай хрипло рассмеялся.

- Герцог Тюльпан, мы - рыцари святой веры! Никто из нас не предаст свои убеждения.

Двэйн кивнул.

- Я восхищаюсь твоей стойкости, но думается, в этой ситуации злить меня очень неразумно.

Затем он обернулся и, обращаясь к своим солдатам, ледяным тоном произнес:

- Отрубите им одну руку. Каждому.

Не медля ни минуты, солдаты тут же выхватили свои мечи.

Все они были теми самыми солдатами, которым Лонгботтом приказал отступать. В битве с рыцарями погибло и было ранено немало их братьев и товарищей по оружию.

Двэйн снова поднял голову и посмотрел на Луосая.

- Тебе очень повезло, что ты командир, поэтому я не стану травмировать тебя. Но впредь хорошенько подумай, прежде чем что-то сказать. В противном случае пострадают твои подчиненные.

Сзади раздались душераздирающие крики. Привязанному к столбу раненому рыцарю в тот же миг отрубили правую руку. Кровь брызнула во все стороны. Рыцарь закричал и упал в обморок.

Один из солдат, стоящих рядом с Герцогом Тюльпаном, подошел к нему и поднес руку к его носу.

- Господин, он умер.

Двэйн коротко кивнул.

- Ты знаешь, что с ним делать.

В глазах солдата вспыхнула ненависть. Он поднял меч и одним взмахом отрубил рыцарю голову, а затем отвязал тело от столба.

Через некоторое время из тюремной камеры доставили нового пленного и подвесили к столбу.

- Ты!

В глазах Луосая вспыхнул огонь ярости.

- Хочешь обругать меня последними словами? - усмехнулся Двэйн. - Ты убил четыреста моих самых преданных воинов! Я заставлю тебя заплатить за это! Ты можешь думать, что это жестоко... Но поверь, я могу поступить в десять раз жестче!

Затем Двэйн ледяным тоном сказал солдату:

- Не спускать глаз с этого парня! Если он, кроме дачи показаний, вздумает произнести хоть слово, даже если громко вздохнет, отрубить всем его подчиненным один палец! Если он еще вздумает пороть всякую чушь, то еще один! И до тех пор, пока не отрубите им все пальцы на руках и ногах.

Говоря это, маг поднял руку и, указывая на висящего на столбе Луосая, равнодушно проговорил:

- Хорошенько подумай прежде, чем открывать рот!

Рыцарь крепко закусил губу, откуда тут же потекла кровь. Он глядел на Двэйна взглядом, полным лютой ненависти.

- Хм... думается, ты сейчас очень хочешь меня убить, не так ли? - невозмутимо продолжал маг.
- Вот тупицы! Раз у вас хватило смелости нападать на мое войско, то вы должны были подготовиться к самым серьезным последствиям.

Говоря это, Двэйн больше не смотрел на Луосая. Они с Хуссейном медленно двинулись вглубь двора.

В этом изолированном от внешнего мира месте с обеих сторон тянулись ряды тюремных камер, где томилось несколько сотен заключенных.

Когда они проходили мимо них, выражение лица Хуссейна оставалось спокойным.

Дойдя до самых последних камер, расположенных у самой дальней стены, Двэйн, указывая на ту, что находилась левее, неожиданно сказал:

- Здесь сидит тот жирный ублюдок. Но сейчас он посажен под арест, потому что нарушил мой приказ.

Хуссейн подошел и заглянул в окно камеры. Он увидел Лонгботтома - все тело его было забинтовано. Генерал лежал на твердой деревянной кровати, отсутствующим взглядом уставившись в потолок.

- Вот это - моя переписка с религиозной общиной Богини Света.

Войдя в комнату, Двэйн достал из ящика письмо и швырнул его на стол. – В первый день, когда я сюда приехал, то сначала отправил людей в столицу с донесением. Я еще не сообщал принцу-регенту об этом деле, а это донесение было адресовано не ему, а религиозной общине.

- Почему? – непонимающе спросил рыцарь.

- Хуссэйн, - вздохнул Двэйн, - все так потому, что я опоздал! Понимаешь? В тот день, когда я схватил Луосая, он с довольным выражением объявил, что перед тем как повстречаться с нами, уже отправил письмо в столицу. А знаешь, почему он так сделал?

Помолчав немного, Двэйн продолжил.

- Из-за тебя! Из-за того, что он наткнулся на тебя! Он знал, что ты еще жив и что ты наверняка у меня. Обнаружив столь важную деталь, он первым делом отправил людей в столицу! Как жаль, что я не успел схватить их всех, поэтому, я глубоко убежден, что сейчас храмовники знают твоё местоположение. Они теперь знают, что ты служишь мне.

Двэйн нахмурился.

Согласно его предположениям, все произошло так именно потому, что община Света очень надеялась убить принцессу в дороге, то есть на территории его имения. Если бы принцесса Луиса умерла, а вместе с ней и будущая императрица, то, как бы принц-регент не доверял Двэйну, то он так или иначе должен был бы сурово наказать его.

Тогда, на отношения между принцем-регентом и Герцогом Тюльпаном легла бы темная тень.

Хотя Двэйн не понимал, почему общине понадобилось именно сейчас действовать столь решительными мерами. В конце концов, лишь немногие из прислужников старикана Папы были в курсе дела, и он отлично должен понимать, что в течение двух лет преступные народы непременно нападут на империю. Сейчас нужно было во что бы то ни стало сохранять мир и единение государства, а он, вопреки всему, внезапно наносит такой удар!

Двэйну повезло.

Изначально храмовники полагали, что военизированные отряды святых рыцарей тайно въедут в провинцию Деза и беспрепятственно атакуют кортеж принцессы, уничтожив всех ее защитников, ведь у них есть такие мощные бойцы, как Луосай и святой небесный ангел Сфинкс.

Хотя все знали, что у Двэйна есть такие сильные воины как Родригез, но согласно общим традициям, герцог не мог ради каких-то проводов картежа задействовать своего столь мощного бойца святого уровня.

Но получилось так, что совершенно неожиданно отряд храмовников столкнулся с рыцарем святого уровня Хуссэйном, которому удалось сдержать натиск Сфинкса и его подчиненных, что и привело к столь печальным для них последствиям.

Стоит этому делу обнаружиться, как действия религиозной общины Богини Света могут навлечь на себя серьёзный гнев принца-регента.

Двэйн с нескрываемым злорадством представлял себе, как дворец и храм перессорятся друг с другом. Стоит только Двэйну честно и со всеми подробностями выложить все детали этого дела в письме да и передать всех заключенных рыцарей столичным властям.

На лицо неопровержимые доказательства. Стоит только начать действовать, как горестные лица храмовников обеспечены.

Но дело было в том, что Двэйн сейчас не мог так поступить.

- И все из-за меня? – помрачнел Хуссэйн.

- Да, частично из-за тебя, - честно признался маг. - Ты еще жив и продолжаешь мне служить, и у противника есть доказательства. Ты должен понимать, что если это всплывёт наружу, ты, Хуссэйн, можешь создать нам кучу неприятностей. А ведь я покрываю государственного преступника.

Затем Двэйн указал на лежащее на столе письмо:

- Открой и посмотри. Это секретное послание, посланное мне храмовниками.

Хуссэйн с хмурым видом вскрыл письмо и удивленно воскликнул:

- Что это значит?

Лист был абсолютно чист. Ни единого слова.

- Смысл этого очень прост, - усмехнулся Двэйн. - Хранить молчание! Я не говорю, что они пытались убить принцессу, а они не говорят, что я прячу у себя преступника. Все хранят молчания и остаются довольны.

В этом чувствовалось что-то нелогичное. Если объявить о покушении на принцессу, дворец и храм поссорятся, а то, что Двэйн прячет Хуссейна - на это должны быть весомые доказательства.

Двэйн изначально думал в этом направлении. Пребывая в гневном настроении, он чуть ли не принял окончательное решение рассорить принца с храмовниками.

Однако, в это время к нему зашел Филипп и передал срочное донесение.

- Сначала, даже если, допустим, я все расскажу принцу-регенту, то, зная его характер, он в этой ситуации сможет ли напрямую обвинить во всем храм? Возможно, они немного поругаются для приличия, но открытую войну развернуть не решатся! У дворца уже давно есть на общину большой зуб, но все-таки храм - это реальная, стабильная сила на материке. Если попытаться искоренить религию, которая существовала на протяжении целого тысячелетия, тогда пошатнется основа империи. Теперь настало смутное время. Зная характер принца Чэня, мы можем быть уверены, что он непременно рассердится, но затем займет выжидательную позицию. Потому сейчас ему храм не победить.

Поэтому, дело о принцессе может повлечь крупную ссору, но не открытое противостояние!

Далее, о Хуссэйне непременно станет известно, если храмовники захотят подорвать Ваш авторитет. Потому что это дело также не приведет к открытой войне, зато создаст Вам массу неприятностей. К тому же, даже если они ничего не сообщат, то непременно потребуют у Вас выдать им Хуссейна.

Поэтому, хотя покушение на принцессу - дело действительно серьезное, и у нас есть серьезные доказательства причастности храма, но, к сожалению, эти доказательства не принесут нам

никакой пользы. Даже если мы открыто объявим об этом, дворец сделает все, чтобы скрыть это происшествие.

Однако, если храм объявит о Хуссэйне, то у нас будут большие проблемы, а у Хуссейна - еще больше!

- Поэтому, - вздохнул Двэйн, - мы в тупике. И неважно, сообщим ли мы об этом или нет, итог будет один и тот же: никто никого не победит.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/286471>